

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-012-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.,
Судей Талдыкиной Т.Т. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Севостьяничка М.Ю., адвоката Песковой Л.А. на приговор Верховного суда Республики Мордовия от 2 июля 2012 года, по которому

СЕВОСТЬЯНЧИК М.Ю. [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по ч.3 ст.30, п. «ж» ч 2 ст.105 УК РФ на 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено о взыскании в счет компенсации морального вреда.

Судом также разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., объяснения адвоката Песковой Л.А. по доводам кассационных жалоб, возражения прокурора Шиховой Н.В. на доводы жалоб,

Судебная коллегия

установила:

Севостьяничик М.Ю. осужден за покушение на убийство Н [REDACTED] совершенное организованной группой.

Преступление совершено 17 февраля 2003 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Севостьяничик М.Ю. утверждает, что не был членом организованной группы, указывает, что следствием и судом не допрошен ни один член организованной преступной группы, доказательств его участия в организованной группе не имеется.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный Севостьяничик М.Ю. указывает, что он был введен в заблуждение Б [REDACTED] который заявил, что Н [REDACTED] следит за ним, Севостьяничиком, и что его ему следует опасаться. Именно по этой причине он решил выяснить у Н [REDACTED] причину его поведения и по этой причине он и стрелял в Н [REDACTED]. Никаких данных о том, что Б [REDACTED] и Н [REDACTED] находились в преступных группировках, являлись их участниками, у него, Севостьяничика, не было, и вывод суда о совершении им покушения на убийство в составе организованной группы, необоснованный. Он руководствовался простыми личными мотивами, в связи с чем он и просит об изменении приговора;

адвокат Пескова Л.А. в защиту осужденного просит приговор изменить, квалифицировать его действия по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ, назначить наказание с учетом смягчающих обстоятельств, указывает, что доказательств того, что Севостьяничик входил в организованную преступную группу, не имеется, никто из свидетелей не дал показаний о том, что Севостьяничик входил в организованную группу « [REDACTED] », ни следствием, ни судом не установлен состав этой группы, ни один из предполагаемых участников группы не осужден за совершение преступлений в составе группы.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ломшин М.Г. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина осужденного Севостьяничка в умышленном убийстве Н [REDACTED], совершенном в составе организованной группы, материалами дела доказана, а доводы осужденного и адвоката в его защиту о том, что Севостьяничик покушался на жизнь [REDACTED] по мотивам личных отношений, а не по мотивам совершения преступления в составе организованной группы, опровергаются совокупностью доказательств, которым суд дал подробную оценку в приговоре.

Так, сам Севостьяничик, давая показания на предварительном следствии об обстоятельствах покушения на убийство Н [REDACTED] пояснял, что во время отбывания наказания за предыдущее преступление, он познакомился с Б [REDACTED] и М [REDACTED] в последующем узнал, что эти лица являются участниками организованной преступной группы « [REDACTED] », и этой группой руководит Ш [REDACTED] который был убит в «разборках» в 2004 году. Б [REDACTED] показывал ему могилу лидера группы.

В собственноручных объяснениях, именуемых «явкой с повинной», Севостьяничик более конкретно указал, что он относился к организованной группировке « [REDACTED] ». По указанию Б [REDACTED] он с целью ликвидации Н [REDACTED] который принадлежал к группировке « [REDACTED] », в феврале 2003 года выследил Н [REDACTED] и застрелил его из заранее подготовленного пистолета «ТТ».

В последующих показаниях Севостьяничик также признавал, что покушение на убийство Н [REDACTED] он совершил в составе организованной группы.

При выходе на место Севостьяничик подтверждал эти обстоятельства и подробно пояснял, как он выслеживал Н [REDACTED] и как стрелял в потерпевшего. При этом он продолжал признавать свою принадлежность к преступной группировке и объяснять мотив покушения на убийство, как совершение этого преступления организованной группой, по причине того, что Н [REDACTED] принадлежал к противоборствующей группе « [REDACTED] ».

Севостьяничик никогда не заявлял о каком-либо незаконном воздействии на него со стороны правоохранительных органов, в связи с чем его доводы в кассационной жалобе о том, что показания в части того, что он принадлежал к организованной группировке он давал из-за опасения какого-либо давления на него, - несостоятельны.

Осужденный Севостьяничик, кроме того, пояснил, что стал членом группировки по причине материальной зависимости от Б [REDACTED], который простил ему долг после покушения на убийство Н [REDACTED] впоследствии и Б [REDACTED] был убит.

Суд, давая оценку показаниям Севостьяничика на следствии и в суде, обоснованно признал более достоверными показания, которые Севостьяничик давал на предварительном следствии, поскольку показания его в судебном заседании о том, что он намеревался убить Н [REDACTED], поскольку со слов Б [REDACTED] ему угрожала опасность со стороны Н [REDACTED] - эти показания по делу ничем не подтверждены.

Севостьяничик, как следует из материалов дела, Н [REDACTED] ранее не знал, с ним не встречался и между ними не было никаких личных отношений, которые свидетельствовали бы о какой-то опасности, исходившей от Н [REDACTED]. Объективные данные позволили суду сделать обоснованный вывод о том, что организованной группой было запланировано убийство Н [REDACTED] как члена противоборствующей преступной группировки, и это убийство, как следует из показаний осужденного Севостьяничика, было поручено совершить ему, что он и исполнил, а смерть Н [REDACTED] которому были причинены множественные огнестрельные ранения, не наступила, поскольку Н [REDACTED] была оказана своевременная медицинская помощь.

Суд дал оценку доказательствам по делу, которые подтверждают факт существования в г. [REDACTED] организованных преступных групп, факт вхождения в одну из групп Севостьяничика.

Из показаний потерпевшего Н [REDACTED] усматривается, что после освобождения из мест лишения свободы, где он познакомился с Б [REDACTED] он лично вступил в организованную группировку « [REDACTED] », а Б [REDACTED] в группировку « [REDACTED] ». Между группировками возникали конфликты из-за передела сфер влияния в городе [REDACTED].

Покушение на его жизнь 17 февраля 2003 года связывает только со своей деятельностью в группировке « [REDACTED] », встречу накануне в ресторане с Б [REDACTED] по его просьбе расценивает, как то обстоятельство, что Б [REDACTED] показал, его Севостьяничку, который вскоре после этого произвел в него несколько выстрелов и скрылся. Ранее он Севостьяничика не знал, никаких отношений с ним не поддерживал, и за ним никогда не следил.

Исходя из этих показаний потерпевшего Н [REDACTED] следует, что утверждение Севостьяничика о том, что он опасался исходившей от Н [REDACTED] угрозы или опасности за свою жизнь, - несостоятельно.

Вина осужденного Севостьяничика подтверждена также показаниями свидетелей К [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] и других, выводами судебно-медицинской экспертизы о причинении Н [REDACTED] огнестрельных ранений, что повлекло тяжкий вред здоровью. (т.3 л.д. 163-164),

заключением экспертиз, исследовавших найденные на месте происшествия гильзы и пистолет «Т.Т.», а также заключением генетикоскопической экспертизы о том, что обнаруженный на кепке на месте происшествия пот, произошел от Севостьяничка (т. 3 л.д. 211-214).

Суд дал оценку и показаниям свидетеля П [REDACTED] который пояснил, что Севостьяничка являлся членом организованной группы [REDACTED]», подчинялся Б [REDACTED] который впоследствии был убит. Н [REDACTED] принадлежал к противоборствующей группировке « [REDACTED]».

Оценив все доказательства по делу, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Севостьяничка совершил покушение на убийство Н [REDACTED] в составе организованной группы, и его действия правильно квалифицировал по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Оснований для переквалификации на ч. 3 ст. 30 ст. 105 ч. 1 УК РФ, о чем просят в кассационных жалобах осужденный Севостьяничка и его адвокат, Судебная коллегия не усматривает.

При назначении Севостьяничку наказания судом учтены конкретные обстоятельства дела, степень общественной опасности содеянного, и обстоятельства, смягчающие наказание. Положения ч. 1 ст. 62, ч. 3 ст. 66 УК РФ судом учтены.

Оснований для смягчения наказания, а также для снижения суммы морального вреда, назначенного судом, не имеется.

В силу изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 2 июля 2012года в отношении СЕВОСТЬЯНИЧКА М [REDACTED] Ю [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Севостьяничка М.Ю., адвоката Песковой Л.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи